ВОПРОСЫ НАЦИОНАЛЬНЫХ И ФЕДЕРАТИВНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Научный журнал

Выпуск 11(80). 2021. Том 11

Журнал «Вопросы национальных и федеративных отношений»
включен в перечень рецензируемых научных изданий ВАК,
в которых должны быть опубликованы
основные научные результаты на соискание ученой степени
кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук
по политическим и историческим наукам

МОСКВА, 2021

ВОПРОСЫ НАЦИОНАЛЬНЫХ И ФЕДЕРАТИВНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Научный журнал

**Вячеслав Александрович
МИХАЙЛОВ**

Председатель Совета, д.и.н., профессор,
зав. кафедрой национальных и федеративных
отношений РАНХ и ГС при Президенте РФ

Редакционный Совет

**Рамазан Гаджимурадович
АБДУЛАТИПОВ**

д.ф.н., постоянный представитель Российской Федерации
при Организации Исламского сотрудничества

**Любовь Федоровна
БОЛТЕНКОВА**

д.ю.н., профессор РАНХ и ГС при Президенте РФ

**Владимир Иванович
ВАСИЛЕНКО**

д.п.н., профессор Российской академии народного
хозяйства и государственной службы при Президенте РФ

**Владимир Александрович
ВОЛОХ**

д.п.н., профессор Государственного университета
управления

**Вадим Витальевич
ГАЙДУК**

д.п.н., профессор Башкирского государственного
университета

**Владимир Юрьевич
ЗОРИН**

д.п.н., руководитель Центра по научному взаимодействию
с общественными организациями, СМИ и органами
государственной власти ИЭА РАН

**Раушан Мусахановна
КАНАПЬЯНОВА**

д.п.н., профессор кафедры международного
культурного сотрудничества МГИК

**В. Микаэль
КАССАЕ НЫГУСИЕ**

д.и.н., профессор кафедры теории и истории
международных отношений Российского
университета дружбы народов

**Геннадий Яковлевич
КОЗЛОВ**

д.и.н., профессор Рязанского государственного
университета им. С.А. Есенина

**Игорь Георгиевич
КОСИКОВ**

д.и.н., главный научный сотрудник Института
этнологии и антропологии РАН

**Николай Павлович
МЕДВЕДЕВ**

д.п.н., профессор Российского университета
дружбы народов

**Марина Николаевна
МОСЕЙКИНА**

д.и.н. профессор, заведующая кафедрой истории России
Российского университета дружбы народов

**Александр Данилович
НАЗАРОВ**

д.и.н., профессор, зам. руководителя кафедры
по научной работе Московского авиационного института

**Дарья Вячеславовна
ПЕРКОВА**

к.п.н., ответственный редактор

**Александр Васильевич
ПОНЕДЕЛКОВ**

д.п.н., профессор, заведующий кафедрой политологии
и этнополитики Южно-Российского института
управления – филиал РАНХ и ГС при Президенте РФ

**Дмитрий Егорович
СЛИЗОВСКИЙ**

д.и.н., профессор кафедры истории России Российского
университета дружбы народов

**Шукран Саидовна
СУЛЕЙМАНОВА**

д.п.н., профессор Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ

**Жибек Сапарбековна
СЫЗДЫКОВА**

д.и.н., профессор, заведующая кафедрой стран
Центральной Азии и Кавказа Института стран Азии
и Африки Московского государственного университета имени
М. В. Ломоносова, заместитель главного редактора журнала

Редакционная коллегия

Главный редактор – СУЛЕЙМАНОВА Ш.С.,
д.п.н., профессор РАНХиГС

Члены ред. коллегии:

Волох В.А. (зам. главного редактора),
Сыздыкова Ж.С. (зам. главного редактора),
Перкова Д.В. (ответственный редактор),
Болтенкова Л.Ф., Дробижина Л.А.,
Слизовский Д.Е.

УЧРЕЖДЕН

ООО «Издательство
«Наука сегодня»

ЖУРНАЛ ВКЛЮЧЕН

В ПЕРЕЧЕНЬ ВАК РФ

Журнал зарегистрирован
Федеральной службой по надзору
в сфере массовых коммуникаций,
связи и охраны культурного
наследия

Регистрационный номер
ПИ № ФС77-47487
от 25 ноября 2011 г.

Журнал издается ежемесячно

Журнал включен в базу РИНЦ
(Российский индекс научного
цитирования)

Включен в каталог
Ulrich's Periodicals Directory

Пятилетний импакт-фактор
журнала: 1,006

Адрес редакции:
115598, г. Москва, ул. Загорьевская,
д. 10, корп. 4, цокольный этаж,
помещение I, комната 7-1, офис 4

Тел.: (910) 463-53-42

www.etnopolitolog.ru

E-mail: etnopolitolog@yandex.ru

Мнение авторов может
не совпадать с мнением редакции.

При перепечатке ссылка
на журнал обязательна.

Научные статьи, публикуемые
в журнале подлежат обязательному
рецензированию.

Ответственный редактор

Перкова Д.В.

Компьютерная верстка

Анциферова А.С.

Подписано в печать 25.11.2021.

Формат 60×84/8. Объем 24,3.

Печать офсетная.

Тираж – 1000 экз.

(1-й завод – 500 экз.)

Заказ № 000.

Отпечатано в типографии
ООО «Белый ветер»

115054, г. Москва, ул. Щипок, 28

Тел.: (495) 651-84-56

ISSN 2226-8596 (print)

12 выпусков в год и

2 выпуска в год переводной (англ.) версии

Языки: русский, английский

<http://etnopolitolog>

Входит в перечень рецензируемых научных изданий ВАК РФ

Включен в каталог периодических изданий Ульрих (Ulrich's Periodicals Directory: <http://www.ulrichsweb.com>)

Материалы журнала размещаются на платформе РИНЦ Российской научной электронной библиотеки, Electronic Journals

Library Cyberleninka

Подписной индекс издания в каталоге агентства Роспечать 70114

Цели и тематика

Журнал *ВОПРОСЫ НАЦИОНАЛЬНЫХ И ФЕДЕРАТИВНЫХ ОТНОШЕНИЙ* – периодическое международное рецензируемое научное издание в области политических исследований. Журнал является международным как по составу редакционного совета и редколлегии, так и по авторам и тематике публикаций.

Научный журнал издается с 2011 года в издательстве «Наука сегодня». С 2018 года издается переводная (англ.) версия журнала. С момента своего создания, журнал ориентировался на высокие научные и этические стандарты и сегодня является одним из ведущих политологических журналов России.

Цель журнала – способствовать научному обмену и сотрудничеству между российскими и зарубежными политологами.

Журнал предназначен для публикации результатов фундаментальных и прикладных научных исследований. Тематическая направленность журнала отражается в следующих постоянных рубриках: «Отечественная история, этнология и этнография», «История международных отношений и мировой политики», «История и философия политики», «Политические институты, процессы и технологии», «Политическая культура, этнополитика и идеологии», «Политические проблемы международных отношений и глобализации».

Формат публикаций: научные статьи, обзорные научные материалы, материалы круглых столов, научные рецензии, научные сообщения, посвященные исследовательским проблемам в сфере политики и политологии.

В своей деятельности редакционный совет и редколлегия журнала руководствуется принципами, определяемыми ВАК России для научных журналов, в том числе: наличие института рецензирования для экспертной оценки качества научных статей; информационная открытость издания; наличие и соблюдение правил и этических стандартов представления рукописей авторами.

Целевой аудиторией журнала являются российские и зарубежные специалисты-политологи, а также аспиранты и магистры, обучающиеся по направлениям политология, государственное и муниципальное управление и международные отношения.

Журнал строго придерживается международных стандартов публикационной этики, обозначенных в документе *COPE (Committee on Publication Ethics)* <http://publicationethics.org>

Полные сведения о журнале и его редакционной политике, требования о подготовке и публикации статей, архив (выпуски с 2011 года) и дополнительная информация размещена на сайте: <http://etnopolitolog.ru>

Электронный адрес: etnopolitolog@yandex.ru

ISSN 2226-8596 (print)

12 issues a year plus

2 issues a year of the translated (eng.) version

Languages: Russian and English

<http://etnopolitolog>

Included in the list of peer-reviewed scientific publications of the Higher Attestation Commission of the Russian Federation

Included in the Ulrich's Periodicals Directory

Materials of the journal are placed on the RSCI platform of the Russian scientific electronic library – Electronic Journals Library Cyberleninka

Subscription index of the journal in the Rosspchat Agency catalogue is: 70114

Objectives and themes

Academic journal “*Issues of National and Federative Relations*” is an international peer-reviewed scientific periodical in the field of political studies. The journal has an international character because of the composition of its Editorial Board, its editors, its contributing authors and topics of its publications.

The scientific journal is published since 2011 at the “Publishing House “Science Today”. Translated (eng.) version of the journal is published since 2018. Since its inception, the journal was guided by high scientific and ethical standards and today it is one of the leading political science journals in Russia.

The purpose of the journal is to promote scientific exchange and cooperation between Russian and foreign political scientists.

The journal is intended for the publication of the results of fundamental and applied scientific research. Thematic focus of the journal is reflected in the following permanent headings: “Domestic history, ethnology and ethnography”, “History of international relations and world politics”, “History and philosophy of politics”, “Political institutions, processes and technologies”, “Political culture, ethnopoltics and ideologies”, “Political problems of international relations and globalization.”

Format of publications: scientific articles, reviews, scientific materials, materials of round tables, scientific reviews, scientific reports devoted to research problems in the field of politics and political science.

The Editorial Board and the editors of the journal in their activities are guided by the principles defined by VAK of Russia for scientific journals, including: presence of the institute of peer review for the expert quality assessment of scientific articles; information openness of the publications; availability and compliance with the rules and ethical standards for the submission of manuscripts by the authors.

The target audience of the journal is Russian and foreign specialists-political scientists, as well as graduate students and masters in the fields of political science, state and municipal management and international relations.

The journal strictly adheres to the international publishing standards and publication ethics identified in the *COPE (Committee on Publication Ethics)* document. <http://publicationethics.org>.

Full details of the journal and its editorial policy, requirements to the preparation and publication of articles, archive (issues since 2011) and additional information are available on the website: <http://etnopolitolog.ru>

E-mail address: etnopolitolog@yandex.ru

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ, ЭТНОЛОГИЯ И ЭТНОГРАФИЯ

Воронин М.Ю., Володина Н.А. Изменения советского законодательства в процессе реализации политического контроля в 1945-1955 гг.	2942
Багаутдинов Р.О. Музыкальное профессиональное образование в России во второй половине XIX века: тенденции развития	2950
Володина Н.А. Образовательная политика советского государства в 1917 – конце 1930-х гг.: цели и эффективность.....	2958
Гмыря Л.Б., Саидов В.А., Магомедов Ю.А. Рубасская фортификация на Восточном Кавказе – 5 лет исследований (2014, 2016-2018, 2020 гг.).....	2965
Батурич С.П., Мирошник В.А. К вопросу о православной этике труда и предпринимательства	2976
Белая Е.Г. Рыболовный промысел у нанайцев села Бельго	2985
Комбаев А.В., Мацкевич А.Ю. Куда не ходят поезда: проблемы строительства Байкало-Амурской магистрали в зеркале народного юмора	2991
Орешин С.А. История христианства в Дагестане в период Античности и Средневековья	2998
Перебинос Ю.А. Организация и функционирование лагерей принудительных работ в советской России в 1919-1921 гг.: региональный аспект (на материалах Вологодской губернии).....	3012
Степанова О.Б. О приспособлении современных вещей в традиционном хозяйстве северных селуков	3018
Следнева А.А. Провинциальное дворянство и его влияние на формирование местной бюрократии (конец XVIII века – первая половина XIX века по материалам Смоленской губернии).....	3027
Веретенников А.В. Политический сыск на территории Симбирской губернии в начале XX века.....	3032
Пасечников А.А. Особенности функционирования колхозов Северо-Запада РСФСР в 1941 г.....	3038
Шляхов А.В. Трансформация исторической памяти о Первой мировой войне на страницах журнала «Вопросы истории» в 1945-1950 годах	3044
Тетенькина Е.В. Зарубежный опыт в процессе становления системы российского коммерческого образования (конец XIX – начало XX вв.).....	3052

ИСТОРИЯ И ТЕОРИЯ ПОЛИТИКИ

Болтенкова Л.Ф. Библия как источник права (Часть четырнадцатая).....	3057
Кузьмин А.Г. Политическая теория А.Г. Дугина: в поисках имперской парадигмы развития	3073

Лебедев И.Ю. Собственность как диалектическое единство личности и условий ее существования.....	3082
Григорьева К.С. (Анти)расизм, (де)колонизация, символическая власть и новая наука	3093

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИНСТИТУТЫ, ПРОЦЕССЫ И ТЕХНОЛОГИИ

Рубан Л.С., Забузов О.Н. Эволюция городов: от укрепленных военных поселений к «умным городам»	3102
Алтыбасарова М.А., Калиев И.А. Политическая социализация казахстанской молодежи в контексте государственной молодежной политики	3111
Салгириев А.Р., Солтамурадов М.Д., Галбацов С.С. Причины проявления терроризма и экстремизма на Северном Кавказе: политологический анализ.....	3118
Кривова А.Л., Червяков Н.В., Афонин М.В., Маслакова А.О. «Грязные» технологии политического манипулирования и механизмы противостояния	3125
Николенко А.А. Динамика политических процессов русской локальной цивилизации	3131
Рузавина А.К., Табарекоев Д.М. Радикализация молодежной среды как угроза национальной безопасности Российской Федерации	3136
Ананкин С.В. Институциональные и политические условия общественного участия в современной России	3144
Мальсагов Р.А. Мусульманские организации как часть современной общественно-политической жизни	3150

ГОСУДАРСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ И ОТРАСЛЕВЫЕ ПОЛИТИКИ

Арапханова Л.Я., Барахоева Л.Р. Обращение Главы Республики Ингушетия к Народному Собранию: социально-экономические проблемы в контексте современных вызовов	3156
Малахов А.А. Идея благосостояния в контексте идеи государственного социального обеспечения	3171

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ И ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ

Степанов М.С. Сотрудничество России и Гватемалы в сфере образования и науки на современном этапе	3179
Никитина Ю.А., Лазарев М.П. Иерархические патрон-клиентские связи как основа борьбы де-факто государств Евразии с последствиями коронавирусной инфекции	3193
Чжу Дунфа. Националистические настроения Мао Цзэдуна и проблема возвращения Порт-Артура	3200

Бозоян Т.Р. Политика АСЕАН в контексте противодействия COVID-19 в условиях меняющегося мирового порядка.....	3209
Джавид Рагиб. К вопросу об использовании политических технологий в целях противодействия террористической угрозе: на примере Сирии	3216
Лебедева Е.А. Истоки сотрудничества и перспективы развития отношений Российской Федерации и Итальянской Республики.....	3223
Киянская А.С. Глобализация и миграция: плюсы и минусы для Российской Федерации	3229
Олувакайоде Олумиде Эммануэль. The Dynamics of Islamic Extremism in Sub-Saharan Africa/Динамика исламского экстремизма в странах Африки к югу от Сахары	3238
СТУДЕНЧЕСКАЯ НАУКА	
Мохаммад Анвар Бакташ, Камвар Ахмад Джавид. Афганистан и ШОС: возможности и ограничения	3247
Лю Лу. Анализ процесса развития и перспектив российской дипломатии мягкой силы в XXI веке.....	3261
Чэнь Хунянь. Поддержание мировых социальных связей и тенденции общественного мнения в условиях игры больших держав.....	3266
НАШИ АВТОРЫ	3278
ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ РУКОПИСЕЙ	3287

ИСТОРИЯ ХРИСТИАНСТВА В ДАГЕСТАНЕ В ПЕРИОД АНТИЧНОСТИ И СРЕДНЕВЕКОВЬЯ

В статье рассматриваются вопросы появления и развития христианской религии на территории Дагестана в древности и Средневековье. Проповедь христианства в этом регионе началась в апостольские времена. Массовая христианизация Южного Дагестана, входившего в состав Кавказской Албании, произошла в IV-VI вв. В этот период активно строились церкви, одним из главных оплотов новой религии стал Дербент, где долгое время находилась резиденция главы Албанской Церкви. Христианство утверждалось в регионе в упорной борьбе с язычеством и зороастризмом. Наряду с миафизитами, занимавшими господствующее положение, существовали диафизитские и несторианские общины. Тяжелый удар по христианству нанесло вторжение арабов в VII-VIII вв. и начавшаяся экспансия ислама. Однако христианство занимало прочные позиции в некоторых районах Дагестана, а в X-XI вв. начинается его возрождение. Оно было связано с активной миссионерской деятельностью Грузинской Православной Церкви. В XIV в. в Дагестане появились католические проповедники, которым удалось добиться определенных успехов. Упадок христианства начался после нашествия Тимура в конце XIV в. В XV в. православие и католицизм в регионе переживали кризис, усиливалось давление со стороны ислама. В XVI в. в силу ряда внутренних и внешних причин христианство в Дагестане угасло, однако его влияние долгое время сохранялось в быту, языках и обрядности дагестанских народов.

Ключевые слова: история, Кавказ, Дагестан, Средневековье, Кавказская Албания, Грузия, Авария, Дербент, христианство, православие, католицизм.

Республика Дагестан – один из самых полиэтнических регионов Российской Федерации. Проживающие там народы исповедуют различные религии, преобладающим среди которых является ислам. Однако так было

не всегда. Вплоть до начала Нового времени прочные позиции в Дагестане занимало христианство, а в некоторых районах оно было религией большей части населения. В то же время история христианства в Дагестане до его присоединения к России остается одной из сравнительной малоизученных тем российской историографии.

Представляется важным, на мой взгляд, осветить вопросы появления христианской религии на территории Дагестана, проследить основные ареалы его распространения, охарактеризовать христианские памятники того времени, выявить христианские конфессии, которые доминировали в тех или иных районах «Страны гор», понять, какие исторические факторы способствовали распространению христианской веры в этом регионе, а какие, наоборот, препятствовали и, наконец, попытаться ответить на вопрос, почему же в конце концов христианство было вытеснено исламом.

Географически исследование охватывает всю территорию современной Республики Дагестан, а хронологически – период Античности и Средних веков (I–XVI вв.).

Вопрос появления христианства в Дагестане остается дискуссионным. Согласно одному преданию, первым проповедником новой веры был апостол Варфоломей или Фаддей [18. С. 157]. По-другому, считавшемуся более достоверным, христианство в регион принес ученик апостола Фаддея святой Елисей (Егише). Он был рукоположен епископом Иерусалимским Иаковом, братом Господним и направлен с проповедью в Кавказскую Албанию – древнее государство на территории Восточного Кавказа, в состав которого входили южные районы Дагестана. По словам средневекового историка Мовсеса Каганкатвази, Елисей «стал проповедовать в стране Чола. И в разных местах он учил многих, возвещая о спасении» [15. С. 6]. Город Чола (Чога, Чора) большинство историков отождествляют с Дербентом.

По мнению некоторых исследователей, Елисей проповедовал на территории современного Южного Дагестана [5. С. 31]. По мнению других историков, сначала он проповедовал маскутам (массагетам) – ираноязычным кочевникам, в начале новой эры кочевавшим в районе реки Самур, а не позднее 62 г. прибыл в Чолу [22. С. 14]. В этом городе к тому времени существовала довольно крупная иудейско-арамейская община, которая могла стать первым объектом проповеди и опорой дальнейшего распространения христианства [13. С. 80]. Во второй половине I в. н.э. Елисей был убит язычниками на территории современного Азербайджана.

Следует, впрочем, признать, что на территории Дагестана пока не выявлены материальные памятники старше IV в., которые можно было уверенно интерпретировать как христианские. Можно предположить, что в Чоле действовала небольшая христианская община, однако ее влияние было ограниченным. Начало христианизации Кавказской Албании (и входившего в ее состав Южного Дагестана) связывается с именем царя Урнайра, которого

согласно церковному преданию, крестил святой Григорий Просветитель. После этого Урнайр начал решительно бороться с языческими культами и содействовать христианизации своего государства. Царь обратился к христианству, чтобы создать в своей стране оплот сопротивления персидской политической агрессии, которая была одновременно и агрессией религиозной [13. С. 94]. Время крещения Урнайра остается дискуссионным, но, по мнению большинства историков, это произошло до 326 г. [12. С. 29].

В 325-330 гг. (о точной дате идут споры) Григорий Просветитель рукоположил в качестве епископа Кавказской Албании своего внука Григориса. Молодой епископ развернул активную проповедническую деятельность. Несколько раз он посещал Чолу (Дербент), где содействовал распространению христианства. В одном из списков летописи «Дербенд-наме» говорится о том, что горожане приняли христианство в 335 г. [17. С. 12].

После этого Григорис направился с проповедью к маскутам, кочевавшим между Самуром и Рубасом. По словам средневекового историка Фавстоса Бузанда, он «представился маскутскому царю, повелителю многочисленных войск гуннов, встал перед ним и стал проповедовать христианство... Сперва они послушались, приняли и подчинились» – христианство приняли несколько тысяч маскутов, в т.ч. три сына маскутского царя Санесана [8. С. 13]. В своих проповедях Григорис призывал кочевников не грабить и не красть, но трудиться своими руками и быть блаженными в Боге. Однако, по словам церковных историков, вожди маскутов посчитали деятельность Григориса политически мотивированной: «Это лукавство армянского царя – чтобы препятствовать нам опустошать Армению; чем же жить нам, если мы не станем грабить?» Они привлекли и царя Санесана к своему злобному лукавству». В итоге Григорис был схвачен и зверски убит, вместе с ним были перебиты почти все кочевники, принявшие христианство [5. С. 34]. Это произошло у селения Нюгди вблизи современного поселка Белиджи Дербентского района в 337-348 гг. [35. С. 57]. Впоследствии на месте его гибели была построена часовня.

Несмотря на то, что не все преемники Урнайра исповедовали христианство, распространение новой веры продолжалось. Наиболее прочными были позиции христианства в городах, в частности, в Чоле. С конца IV в. в погребениях дербентских могильников начинают все реже встречаться языческие захоронения и все чаще – христианские [21. С. 123]. В начале V в. христианство заняло прочные позиции в городе и его окрестностях [6. С. 427], а к концу первой трети V в. практически полностью вытеснило язычество [7. С. 672].

В это время при дворе царя Есвагена появился ученый богослов Месроп Маштоц, который перевел на албанский язык с сирийского и греческого Священное Писание и богослужебные книги. Найденные и расшифрованные рукописи на албанском языке позволили сделать вывод о необычайной

близости этого языка современному удинскому, который входит в лезгинскую подгруппу нахско-дагестанской языковой группы. Проповедническая деятельность Месропа Маштоца охватывала, в том числе, Чолу и окрестные горские аулы, а введение богослужения на албанском языке содействовало распространению христианства в регионе [5. С. 36].

Однако затем для новой веры настали тяжелые времена. Кавказская Албания оказалась в зависимости от Ирана, шахиншах которого Йездигерд II начал насильственно насаждать зороастризм и воздвиг гонения на христиан. Одним из главных центров сопротивления зороастризму стала Чола, жители которой поддержали царя Ваче II, поднявшего в 457 г. антиперсидское восстание [33. С. 207]. По-видимому, уже в это время в городе находилась резиденция главы Албанской церкви [29. С. 90]. В 463 г. персы вынуждены были подписать с восставшими соглашение, гарантировавшее свободное отправление христианской религии.

Расцвет христианства на территории Кавказской Албании начался в конце V в. в годы правления племянника Ваче Вачагана III Благочестивого. Будучи ревностным христианином, царь активно боролся с зороастризмом и язычеством, приобщал своих подданных к христианской вере, направлял миссионеров в горные аулы, строил церкви и монастыри, на содержание которых выделял значительные денежные средства [13. С. 129]. Однако в годы его правления Албанская церковь, наряду с Армянской и Грузинской, отказалась принять решения IV Вселенского собора, увидев в учении о двух природах Христа возрождение несторианства. В начале VI в. Албанская церковь разорвала евхаристическое общение с поместными христианскими церквями, поддержавшими постановления Халкидонского собора.

По-прежнему главным центром христианства в Дагестане оставалась Чола. Отсюда направлялись миссии к жившим севернее языческим народам. Среди прикаспийских гуннов действовала миссия из 7 священников, возглавлявшаяся албанским епископом Картосом (Кардостом). Она работала 14 лет, и в 544 г. осуществила перевод текстов Священного Писания на гуннский язык. В 548 г. Картоса сменил армянский епископ Макарий, при котором в Прикаспийском Дагестане начали возводиться первые кирпичные церкви [33. С. 206]. Эта миссия вела не только проповедь среди гуннов, но и окормляла пленных христиан [23. С. 22]. Интересно, что материальную помощь миссионерам оказывал византийский император Юстиниан I.

С деятельностью данной миссии многие историки связывают остатки четырех христианских церквей VI в., обнаруженные на некрополе гуннской столицы Беленджера. Каждая церковь была расположена в центре отдельных групп курганов и выделялась своими небольшими размерами. Все они построены без специального фундамента, из мелкого камня (ракушечника) на глиняном растворе [19. С. 126]. Христианские храмы были построены в аулах Кум, Дякит и на горе Килиседаг. На горе Бешидаг был открыт храмотриконх VI-VII вв. [23. С. 10].

В середине VI в. из-за частых набегов кочевников резиденция главы Албанской церкви была перенесена из пограничного Чола в город Партав, расположенный на территории современного Азербайджана. Тем не менее, в Чоле осталась резиденция албанского католикоса, которую он регулярно посещал. К этому времени на территории Дагестана располагались, по крайней мере, три епархии Албанской церкви: архиепархия Чолы, епархия Цри и Чилбка и Гуннская епархия [13. С. 274].

В VI в. в Дагестан с территории Ирана начинает проникать несторианство. Несторианам покровительствовали персидские шахиншахи, которые были сюзеренами Кавказской Албании. Несмотря на упорное сопротивление архиереев Албанской церкви, несторианские общины появились в Чоле и некоторых других населенных пунктах. В некрополе Верхнечирюртовского городища были обнаружены остатки четырех несторианских церквей, но в 552 г. они были разрушены в результате масштабного набега маскутов и савиров на Кавказскую Албанию [23. С. 23-24]. Добиться большого успеха несторианским проповедникам не удалось и их немногочисленные общины прекратили свое существование в VII-VIII вв.

Во второй четверти VII в. обстановка в Кавказской Албании изменилась. Византийский император Ираклий I нанес решительное поражение Ирану и фактически вытеснил его из Закавказья. Кавказская Албания оказалась под протекторатом Византии, и ее верховный князь Вараз-Григор счел для себя лучшим перейти в православие [5. С. 42]. Однако в середине VII в. в регионе появилась новая сила – мусульманский Арабский халифат, установивший контроль над Албанией. Стремясь ослабить Византию, арабы начинают покровительствовать миафизитам. Тем не менее, православие на протяжении нескольких десятилетий сохраняло прочные позиции на территории Кавказской Албании.

Албанские правители продолжали направлять христианских миссионеров в северные районы Приморского Дагестана, где в это время кочевали гунны, булгары и хазары. В 670 г. (по другим данным – в 681 г.) верховный князь Вараз-Трдат направил миссию во главе с епископом Исразлем к правителю Варачана Алп-Илитверу [9. С. 203]. В 682 г. Алп-Илитвер крестился, заставил креститься своих вельмож и даже языческих жрецов. На месте языческих капищ стали возводиться христианские церкви. По словам средневековых хронистов, «Алп-Илитуер, его вельможи и многочисленные воины, вдохновленные весьма словами мужа Божьего, увлеченно, с охотой слушавшие его красноречивые проповеди и сладостные наставления, стали восславлять Бога... Тогда епископ и князь отправил некоего Мовсэса, мастера на все руки, вместе с другими иереями разрушать и сжигать капища и с помощью сонма главных жрецов они подожгли и вообще уничтожили все скверные капища идолов». Епископ Исразль приказал «срубить священный дуб и сделать из него кругловатый крест и выкрасить его сверху донизу

краской». Он поставил этот крест «при дворе церковном на восток для обетов и молитв» [5. С. 47].

В Варачане был утвержден епископский престол. По всей видимости, принятие Алп-Илитвером христианства носило политический подтекст. Он мечтал обособиться от власти хазарского кагана и с помощью Кавказской Албании создать в Приморском Дагестане независимое княжество. Это ему не удалось. Большая хазарская армия совершила вторжение в Варачан и изгнала Алп-Илитвера. Однако албанские князья продолжали посылать миссии к кочевникам. В результате часть хазар приняла христианство. Более того, по словам арабских историков, большая часть жителей столицы Хазарии Семендера (расположенного неподалеку от современной Махачкалы) исповедовала в то время христианство [24. С. 126]. Впрочем, христианство смогло прочно утвердиться лишь среди горожан и части знати, в то время как большая часть кочевников оставалась язычниками [32. С. 81-82].

Между тем продолжалось упорное противостояние между халкидонитами и миафизитами. Албанский католикос Нерсес-Бакур (688-704 гг.) был сторонником православия, но в 704 г. албанские миафизиты заручившись поддержкой армянского католикоса и арабского халифа, добились его смещения. После этого «все албанские нахарары (владельцы князья – С.О.) и все епископы дали письменное обязательство согласно приказу с печатью царской, что без разрешения католикоса армянского никого не будут рукополагать в католикосы албанские» [16. С. 101]. Албанская церковь потеряла свою самостоятельность и фактически попала в зависимость от армянского католикосата.

Армянские и албанские проповедники продолжали миссионерскую деятельность в Дагестане. Им удалось добиться некоторых успехов. В аварских и кумыкских преданиях сохранились сведения о том, что многие аулы и городища были в древности заселены христианами-армянами. Впрочем, как полагают исследователи, речь не обязательно шла об этнических армянах. «Армянами» называли всех, принявших христианство армяно-григорианского толка [5. С. 51].

Однако вскоре христианство начинает вытесняться исламом. Уже в VII в. началась исламизация Дербент. Главный христианский храм города был превращен в Джума-мечеть [3. С. 141]. Были обращены в мечети и многие другие городские церкви. Если еще в конце VII в. большую часть горожан составляли христиане, то уже в 1-й половине VIII в. преобладали мусульмане. К концу VIII в. ислам утвердился среди лезгин [18. С. 164]. Дербент превратился в один из главных центров мусульманства на Кавказе. Впрочем, довольно значительная христианская община сохранялась в городе вплоть до X в.

В Нагорном Дагестане христианство долгое время сохраняло устойчивые позиции. Христиане составляли большинство населения таких государств, как Кумух и Кайтаг. Арабский автор X в. Ибн Русте писал, что царь

Хайзана (Кайтага) Адзар-Нарса «по пятницам молится с мусульманами, по субботам – с евреями, а по воскресеньям – с христианами. Всем, кто посещает его, он объясняет, что предводители каждой из религий зовут людей в свою веру и утверждают, что истина в ней и что всякая религия, кроме их собственной несостоятельна, поэтому он и придерживается их всех, для того, чтобы достигнуть истины всех религий» [28. С. 220]. В VII-VIII вв. христианство принимает царь и аристократия Серира (Авария), а к X в. оно становится религией значительной части серирцев [5. С. 122]. Большие христианские общины существовали в Табасаране, Лакзе и Зирихгеране (современный аул Кубачи). Христианские могильники VIII-X вв. были найдены в селениях Урада, Тидиб (Шамильский район), Хунзах, Галла (Хунзахский район), Тинди, Кванада (Цумадинский район), Ругуджа (Гунибский район) [4. С. 199].

Однако вследствие военных походов мусульманских правителей и деятельности исламских проповедников ареал распространения христианства сокращался. Но в X-XI вв. начинается возрождение христианской религии в Дагестане, связанное с распадом Арабского Халифата и усилением православного Грузинского царства. Грузинские цари направляли в Дагестан многочисленные христианские миссии. В основном, в сфере их деятельности оказались районы Западного Дагестана, граничившие с Грузией. Наиболее плодотворно христианские миссии действовали в XII-XIII вв., в период наивысшего расцвета средневековой Грузии.

Грузинские миссионеры активно действовали в Цахурском участке Закатальского округа при поддержке местного правителя. Они также вели проповедь среди гуннов и хунзахцев. В районе современного Цахура (Рутульский район) было расположено несколько церквей [10. С. 43]. В ауле Муслах (Рутульский район) грузинские миссионеры построили церковь. Ряд селений в Рутульском районе – Цахур, Джиных, Мишлеш, Кусур был известен под общим названием «Гурджи магал» – «Грузинский магал». Жителей рутульского села Лучек соседи называли «гурджияр» (грузины). Легенда связывает с грузинами местность Ухчия близ аула Лучек [30. С. 85]. По местным преданиям, территория около селений Бацада, Унти, Шулани и Куллаб с прилегающими хуторами называлась «Гуржилъи» («грузинство»), а на старых кладбищах этих сел известны христианские захоронения и многочисленные изображения крестов [5. С. 124].

Близ селения Датуна (Шамильский район) грузинскими проповедниками был выстроен храм, сохранившийся до наших дней. Недалеко от Датунского храма находились развалины небольшого христианского села и несколько христианских могил. По преданию, в долине Хатинкал – «Ущелье часовни» – также находилась церковь, руины которой сохранились до сих пор [3. С. 246]. Христианские церкви существовали в селениях Галла, Ругуджа, Гиничутль [36. С. 211].

Христианские храмы существовали в других местах Аварии – в Хунзахе и на горе Акаро (2500 м). В ходе раскопок на горе Акаро были найдены поломанные каменные кресты самых разнообразных форм и орнаментации, с надписями древнегрузинскими шрифтами «асамтаврули» и «нусахуцури». Еще один храм был построен около села Амитль, у древней дороги на Хунзахское плато [23. С. 120].

Местные предания сохранили информацию о том, что христианские церкви находились в аулах Гидатль, Урада, Тидиб. Христианские могильники были найдены вблизи Хунзаха, в местности «Тадраал». На расстоянии 10-15 км от этого могильника обнаружены три каменных креста с грузинской и грузино-армянской христианской символикой. Христианские памятники были найдены в урочище Гала, расположенном недалеко от селения Батлаич. Вблизи селения Хини существовала церковь, христианские храмы были обнаружены в долине Аварского Койсу, близ хутора Заи [11. С. 74-75]. По словам дагестанского археолога и историка Д.М. Атаева, «на обширной территории Аварии от Чирюрта до Гидатля и от Цумадинского района до Гунибского рельефно прослеживаются следы бывшего распространения христианства» [4. С. 206].

Большую роль в миссионерстве в Дагестане сыграли выходцы из комплекса грузинских пещерных монастырей Давид-Гареджи. Отсюда в правление царя Дмитрия II (1270-1289 гг.) направились в горы Южного Дагестана преподобный Пимен Салосский и его сподвижник преподобный Антоний Месх. В начале XIV в. в Дагестане существовали Анцухская, Цахурская и Хунзахская епархии Грузинской Православной Церкви, которые затем были объединены в митрополию, что свидетельствовало о значительном распространении православия среди горцев [26. С. 38].

В середине XIV в. в Дагестане появились католические миссионеры – выходцы из генуэзских колоний, расположенных в Причерноморье. В 1358 г. епископ Матреги (Тамань) Иоанн Зихский докладывал в Рим, что его епархия достигает «Железных Ворот» (Дербента), а с 1363 г. упоминается уже «Епископство Каспийских гор». Итальянские миссионеры докладывали папе Римскому, что в 1370 г. в католицизм перешел православный епископ Лазарь Таркинский [33. С. 218]. По словам Иоанна Зихского, к 1392 г. католичество епископство Каспийских гор насчитывало 10 тысяч новообращенных. Впрочем, некоторые исследователи сомневаются в том, насколько правдив был своих отчетах Римской курии епископ, не вводили ли его, в свою очередь, в заблуждение миссионеры-католики, действовавшие в Дагестане, преувеличивая свои успехи. Тем не менее, факт обращения части жителей Дагестана в католицизм никем не оспаривается [1. С. 81]. Архиепископ Иоанн де Галофантибус писал о том, что часть дагестанцев исповедует ислам, часть – православие, часть – католицизм [14. С. 234].

Однако уже в XIV в. начинается постепенный закат христианства в Дагестане. Мусульманские правители усилили военную и духовную экспансию. Ослабевшее Грузинское царство уже не могло оказывать эффективную поддержку православным горцам. Тяжелый удар по христианству в Дагестане нанесло нашествие среднеазиатского правителя Тимура в 1395-1396 гг., который целенаправленно уничтожал христианские церкви и монастыри и насаждал в регионе ислам [18. С. 163]. Грузинский историк Вахушти Багратиони отмечал: «И лезгины были христианами и сохраняли язык грузинский до нашествия Темур-ленга, который, покорив их, то лестью, то угрозами совратил в магометанство и назначил им мулл из арабов... Язык грузинский остался только в стране Антцухтской... В Лезгистане попадаются и древние христианские храмы, и монастыри, из которых некоторые построены из тесаного камня и находятся одни в развалинах, другие опустели, а третьи превращены в мечети. Хотя лезгины приняли ислам и по сей причине не допускали к себе священников, царь Александр (1414-1442 гг.) успел изгнать арабских мулл из Лезгистана и привести страну в прежнее состояние» [5. С. 164].

Что касается католицизма, то папская булла от 1401 г. упоминала о том, что миссионеры-минориты «евангелизировали передние части страны Кайтагской», католические миссии существовали в аулах Тарки, Дургели, Мекеги. В 1421 г. в Дагестан прибыл епископ, доставивший буллу-индულгенцию для верующих «епархии Каспийских гор». Посетивший Дербент в 1479 г. венецианский дипломат Иосафат Барбаро упоминал о том, что в Кайтаге действовала миссия монахов-францисканцев. В 1486 г. в регион прибыл миссионер доминиканец Винченцо [23. С. 135]. Примечательно, что, по словам И. Барбаро, многие горцы в то время являлись христианами, из которых часть придерживалась греческого православного обряда, часть – армянского, часть – латинского католического. Однако в 1487 г. почти все дагестанские католики были перебиты во время вторжения в регион ардебильского шейха Хайдара [33. С. 219]. Небольшая католическая община просуществовала в Дербенте до конца XV в.

Православие также медленно угасало. В XV в. православные общины еще сохранялись в областях Гидатль, Анцух и Дидо, однако исламизация региона шла полным ходом. В 1475 г. (по другим данным, в 1483 г.) после долгого и упорного сопротивления Гидатлинское общество приняло ислам [31. С. 123]. Жители аула Хуштада, населенного багулалами, настойчиво отказывались от перехода в ислам и прогоняли мусульманских проповедников. Однако в 1504/1505 г. аул был занят большим мусульманским отрядом из Кази-Кумуха, и старейшины должны были дать согласие на принятие ислама. К середине XVI в. обратились в мусульманство жители селений Тинди и Хварши. Дидойцы, тесно связанные с Грузией, после распада последней, оставили христианство и вернулись в язычество, а через некото-

рое время были исламизированы. Дольше всех христианство сохранялось в ауле Тлондода, жители которого отбили несколько походов мусульманских отрядов из Гидатля и Кази-Кумуха. Однако, не получая ниоткуда помощи, в середине XVII в. они вынуждены были капитулировать и стать мусульманами [5. С. 166]. Согласно местным преданиям, до XVIII в. совершались богослужения в Датунском храме, но затем, и он был заброшен [25. С. 140]. Едва ли не единственным действующим храмом в Дагестане осталась находившаяся в ведении Албанского католикосата небольшая часовня в селе Ньюди, на месте гибели епископа Григориса, которую в день его памяти посещали армянские паломники.

Конечно, христианство, присутствовавшее на дагестанской земле почти 1500 лет, не ушло бесследно. В обычаях и обрядах горцев, их верованиях сохранилось немало христианских черт. Например, в Салатавии, в окрестностях Хасавюрта, еще в начале XX в. местные мусульмане во время праздника Ураза-байрам красили яйца и раздавали всем, кто приходил в гости, при этом вместо обычных чуреков пекли высокие хлеба «русской формы» наподобие куличей. В окрестностях Темир-Хан-Шуры (современный Буйнакс) во время Ураза-байрама горцы обнимались и поздравляли друг друга с праздником, как это было принято у христиан [27. С. 17].

У аварцев сохранялся обычай раскрашивать пасхальные яйца и особая игра «катание яиц». Некоторые мусульманские правители Аварии и их родственники носили грузинские христианские имена К¹уш¹к¹ан¹т¹и (Константин), Ивани, Геворги (Георгий), Атанас (Афанасий), Галисканди (Александр) [2. С. 127]. В аварский, лакский, лезгинский языки через армянский проникло слово «хъанч» – «хаш» – «крест», через грузинский – греческое слово «эклезия» – «килиса» – «церковь». Лезгины до сих пор называют христиан «хашперес» – «носитель креста». В аварском языке слово «гъат¹ан» означает «христианский храм», «гъат¹ана» – «день церкви, воскресенье» [33. С. 224].

Однако в завершении исследования нельзя не задаться вопросом, почему же все-таки христианство, несмотря на длительную историю, так и не смогло укорениться среди дагестанских народов и было вытеснено исламом? Тому был ряд причин. Христианизация Южного Дагестана, входившего в состав Кавказской Албании, носила во многом поверхностный характер. Если население городов в основном исповедовало христианство, то в сельской местности преобладали синкретические, полуязыческие верования. В Северном Дагестане новую веру приняла только часть кочевой аристократии. Само христианство было неоднородным, между диафизитами, миафизитами, несторианами, а впоследствии между православными и католиками велось ожесточенное соперничество, объективно ослаблявшее христианские общины. Христианство в регионе существовало во многом благодаря масштабной поддержке извне – сначала со стороны Армянского и Албан-

ского царств, а затем – Грузии. С ослаблением этих государств коррелировался процесс упадка христианских общин. Закавказским миссионерам, по всей видимости, не удалось «коренизировать» христианскую религию среди горцев, которые в массе своей рассматривали ее как «грузинскую» или «армянскую» веру. Это осложнялось необычайной языковой и этнической пестротой Дагестана, что не позволяло осуществлять перевод Писания и богослужебных книг на все дагестанские языки.

Наконец, с самого начала христианство оказалось во враждебном окружении. Зороастрийский Иран, иудейский Хазарский каганат и особенно мусульманский Арабский Халифат (а в Позднее Средневековье Османская империя и шиитская Персия) вели активную военную и духовную экспансию в Дагестане, стараясь насильственно подавить христианство. Как известно, победу в этом противостоянии оказал ислам, не в последнюю очередь благодаря опустошительным походам, которые предпринимали мусульманские ханы Золотой Орды и в особенности Тамерлан. Ислам утверждался в Дагестане главным образом мечом, в результате военных походов мусульманских правителей и отрядов «газиев» – «борцов за веру» против немусульманских государств и обществ. Не получая помощи извне, христианские анклавы пали один за другим.

И все же, думается, что объяснить успех исламизации Дагестана только военным давлением нельзя. Как известно, Грузия и Армения на протяжении нескольких столетий находились под властью мусульман, но сохранили христианскую веру. Не претендуя на полноту раскрытия темы, выскажу свое предположение. В силу ряда неблагоприятных природных, географических, экологических факторов значительная часть горцев не могла вести интенсивное, эффективное производящее хозяйство в горах. В силу низкого развития экономики, горские общества мало что могли предложить к торговому обмену своим более развитым соседям. Это привело к появлению в Дагестане феномена т.н. «набеговой экономики», когда горские отряды регулярно совершали набеги на плоскость, где располагались развитые земледельческие страны, главным образом, христианские. Например, в Грузии XVI-XVIII вв. вошли в историю как «лекианоба» – «лезгинские набеги» (лезгинами в Грузии называли всех дагестанцев). Вспомним, что еще в IV в. маскутская аристократия, подстрекая царя Санесана к убийству святого Григориса, приводила такой аргумент: если кочевники примут христианство, то они больше не смогут устраивать набеги на христианскую Армению, что подорвет материальное благополучие и знати, и значительной части кочевого общества. Ислам же в какой-то степени освящал эти набеги, переводя их в плоскость «священной войны с неверными», служа духовным знаменем отрядов «газиев».

И, тем не менее, когда в XVIII-XIX вв. казалось, что христианство полностью ушло из этого региона, оно вернулось сюда вместе с Российской империей, в состав которой в конечном итоге был включен Дагестан.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. *Абдуллаева И.А.* Место и роль христианства в истории Дагестана: с древности до современности // Социально-гуманитарный вестник Юга России. 2013. № 6.
2. *Айтберов Т.М.* Древний Хунзах и хунзахцы (С привлечением материалов и разработок Д.М. Атаева). Махачкала: Даг. кн. изд-во, 1990.
3. *Артамонов М.И.* Древний Дербент // Советская археология. 1946. № 8.
4. *Атаев Д.М.* Нагорный Дагестан в раннем средневековье. Махачкала, 1963.
5. *Барабанов О.Н., Волхонский М.А., Мирзоева А.М., Муханов В.М.* Очерки истории христианства на Северном Кавказе: С древнейших времен до начала XX века: Научно-популярное издание. М.: Издательство «Аспект Пресс», 2015.
6. *Бартольд В.В.* Дербент // Сочинения. М., 1965. Т. 3.
7. *Бартольд В.В.* Место прикаспийских областей в истории мусульманского мира // Сочинения. М., 1973. Ч. I. Т. 2.
8. *Бузанд Фавстос.* История Армении. Ереван, 1953.
9. *Гаджиев М.Г., Давудов О.М., Шихсаидов А.Р.* История Дагестана с древнейших времен до конца XV в. Махачкала: ДНЦ РАН, 1996.
10. *Гасанов М.Р.* Исторические связи Дагестана и Грузии. Махачкала: Даг. кн. изд-во, 1991.
11. *Гасанов М.Р.* О распространении христианской религии в Дагестане // Научная мысль Кавказа. 2000. № 4.
12. *Геюшев Р.Б.* Христианство в Кавказской Албании. (По данным археологии и письменных источников). Баку: «Элм», 1984.
13. *Игумен Алексей (Никоноров).* История Церкви Кавказской Албании по Моисею Каланкатуйскому. М.: ИВРАН, 2021.
14. История народов Северного Кавказа с древнейших времен до конца XVIII века. М.: Наука, 1988.
15. *Каганкатвацци Мовсес.* История агван. СПб.: Тип. Акад. наук, 1861. XVI.
16. *Киракос Гандзакечи.* История Армении. М., 1976.
17. *Козубский Е.И.* История города Дербента. Темир-Хан-Шура: «Русская тип.» В.М. Сорокина, 1906. XII.
18. Краткий исторический очерк христианства кавказских горцев со времен св. апостолов до XIX столетия (Сочинение Генерального Штаба полковника Ракитина. СПб, 1862) // Реза Э.-о. Азербайджан и Арран: Атурпатакан и Кавказская Албания / Перевод с персидского, предисловие и дополнения Г. Асатрян. 2-е изд. М.: Квадрига, 2012.
19. *Кудрявцев А.А.* О месте духовенства в социальной структуре феодального Дербента // Духовенство и политическая жизнь на Ближнем и Среднем Востоке в период феодализма. М., 1985.

20. Кудрявцев А.А. О христианстве в Дербенте // Крупновские чтения по археологии Северного Кавказа. М., 1980.

21. Кудрявцев А.А. Средневековый Дербент как религиозный центр Восточного Кавказа // Обряды и культы древнего и средневекового населения Дагестана. Махачкала, 1986.

22. Кудрявцев А.А., Кудрявцев Е.А. Крестово-купольное сооружение в цитадели Дербента – один из древнейших храмов христианского мира // Международная конференция. «Загадка крестово-купольного сооружения на территории архитектурного комплекса «Цитадель «Нарын-Кала». История христианства в Дербенте». Махачкала: АЛЕФ, 2021.

23. Кузнецов В.А. Христианство на Северном Кавказе до XV века. Владикавказ: Ир, 2002.

24. Магомедов М.Г. Хазары на Кавказе. Махачкала: Дагест. кн. изд-во, 1994.

25. Марковин В.И. Дорогами и тропами Дагестана. М.: Искусство, 1988.

26. Марковин В.И. О христианизации горцев Северо-Восточного Кавказа и храме Датун в Дагестане // Художественная культура средневекового Дагестана. Махачкала, 1987.

27. Мигаев Н.В. Христианство на Северном Кавказе: Учебное пособие. СПб: Издательство СПбГПУ, 2004.

28. Минорский В.Ф. История Ширвана и Дербенда в X и XI вв. М.: Изд-во вост. лит., 1963.

29. Пигулевская Н.В. Сирийские источники по истории народов СССР. М.-Л.: Изд-во Акад. наук СССР, 1941.

30. Рамазанов Х.Х., Шихсаидов А.Р. Очерки истории Южного Дагестана. Махачкала, 1964.

31. Саидов М.С. Из истории возникновения письменности у народов Дагестана // Языки Дагестана. Махачкала, 1976. Вып. 3.

32. Семенов И.Г. История стран и народов Западного Прикаспия (I-е тысячелетие новой эры). Казань: Тан-Заря, 1994.

33. Ханбабаев К.М. Христианство в Дагестане в IV-XII вв. (Начальный этап распространения) // Православие в исторических судьбах Юга России / Южнороссийское обозрение ЦСРИиП ИППК при РГУ и ИСПИ РАН // Сборник статей / отв. ред. В.В. Черноус. Ростов н/Д.: Изд-во СКНЦ ВШ, 2003. Вып. 16.

34. Ханбабаев К.М. Христианство в общественно-политической жизни Дагестана // Национальные интересы и национальная политика на Юге России: приоритеты и перспективы. Материалы Всероссийской научной конференции, 14 декабря 2006 г. Махачкала: ГУП «Типография ДНЦ РАН», 2007.

35. Шихсаидов А.Р. О проникновении христианства и ислама в Дагестан // Ученые записки ИИЯЛ Дагфилиала АН СССР. Махачкала, 1957. Т. 3.

36. Шмерлинг Р.О. Церковь Датун в Дагестане // Мацек (Вестник). Тбилиси, 1968. № 2.

37. Яковлев Н. Новое в изучении Северного Кавказа (Предварительный отчет о работах Дагестано-Чеченской экспедиции 1923 г. в Дагестане // Новый Восток. 1924. № 5.

S.A. ORESHIN

*Candidate of Sciences (history), Researcher
of the Caucasus Department of the Miklukho-Maklay
Institute of Ethnology and Anthropology of the Russian
Academy of Sciences, Moscow, Russia*

HISTORY OF CHRISTIANITY IN DAGESTAN DURING THE ANTIQUITY AND MIDDLE AGES

The article deals with the emergence and development of the Christian religion in Dagestan in antiquity and the Middle Ages. The preaching of Christianity in this region began in apostolic times. The mass Christianization of Southern Dagestan, which was part of Caucasian Albania, took place in the IV-VI centuries. Churches were being actively built during this period, Derbent became one of the main strongholds of the new religion, and the residence of the head of the Albanian Church located there for a long time. Christianity was established in the region in a stubborn struggle against paganism and Zoroastrianism. Along with the Miaphysites, who occupied a dominant position, there were Diaphysitic and Nestorian communities. The invasion of the Arabs in the VII-VIII centuries and the beginning of the expansion of Islam inflicted a heavy blow to Christianity. However, Christianity occupied a strong position in some areas of Dagestan, and in the X-XI centuries its revival begins. It was connected with the active missionary policy of the Georgian Orthodox Church. In the XIV century Catholic preachers appeared in Dagestan, who managed to achieve some success in their missionary activities. The decline of Christianity began after the invasion of Timur at the end of the XIV century. In the XV century Orthodoxy and Catholicism in the region were experiencing a crisis, increasing pressure from Islam. In the XVI century, due to a number of internal and external reasons, Christianity in Dagestan faded away, but its influence persisted for a long time in the everyday life, languages and rituals of the Dagestan peoples.

Key words: *history, Caucasus, Dagestan, Middle Ages, Caucasian Albania, Georgia, Avaria, Derbent, Christianity, Orthodoxy, Catholicism.*